

«При лишении избирательных прав должна быть произведена строгая индивидуализация»

*(Из материалов о проведении перевыборов
в Советы в 1920-х гг. в Марийской
автономной области)*

В период проведения выборов в Советы в середине 1920-х гг. правящий режим стремился обеспечить представительство беднейших слоев населения в органах власти и управления в центре и на местах. Несмотря на это, в ряде регионов страны сохранялось влияние представителей зажиточных слоев, служителей культов. Влияние последних, в первую очередь, было явно выражено в сельской местности.

В утвержденной ВЦИК Инструкции о выборах городских и сельских Советов от 4 ноября 1926 г. содержался обширный перечень лиц, подлежащих лишению избирательных прав, в том числе служителей религиозных культов всех вероисповеданий и толкований. Но данный перечень служителей культов не учитывал особенностей автономных областей, что сказывалось

на ходе выборов в Советы. Пытаясь исправить ситуацию, Марийское представительство при президиуме ВЦИК направило в Центральную избирательную комиссию информацию о языческих служителях культа Марийской автономной области для внесения соответствующих дополнений в данную инструкцию.

Информация не осталась незамеченной центральной властью. Служители языческих культов Марийской автономной области не были включены в Инструкцию о выборах городских и сельских Советов как лица, подлежащие лишению избирательных прав, однако ВЦИК и Центральная избирательная комиссия определили, что их необходимо лишить избирательного права по этой же статье инструкции, но как лиц, живущих на нетрудовые доходы.

**Информация Марийского представительства при президиуме ВЦИК
в Центральную избирательную комиссию о языческих служителях культа
Марийской автономной области и лишении их избирательных прав**

24 декабря 1926 г.

Марийский областной исполнительный комитет предлагаемым при сем отношением ходатайствует о внесении дополнений в п. «м» ст. 15 Инструкции о пере выборах Советов относительно имеющих в классе марийского населения 1) предсказателей-сновидцев, называемых «шинчаш ужшо», и 2) гадалелей-ворожей «мужедше» в целях лишения их избирательного права.

Не возражая в принципе против постановки этого вопроса в связи с Инструкцией, тем не менее нужно оговорить и подчеркнуть то важное обстоятельство, что понятия «предсказатель» и «гадалель» не могут быть взяты и истолкованы вкупе. Круг лиц, входящих в эти понятия, должен быть строго дифференцирован, так же как это было сделано в отношении Представительства на имя Центральной избирательной комиссии от 04.12.1926 за № 979 при постановке вопроса о марийских картах.

В этом смысле среди «предсказателей» и «гадалелей» должна быть проведена такая же строгая градация, какая была сделана в отношении карт, по тому принципу — является ли данный гадалель или предсказатель профессионалом, живущим на заработок от этой профессии, какова сфера его влияния, или же они занимаются этим от случая к случаю, обслуживают свою семью или, в крайнем случае, несколько дворов, получая в последнем случае грошовое вознаграждение за свои «услуги».

Так и только так должен быть поставлен вопрос и по такому принципу должен быть произведен раздел этой категории лиц, ибо, обращаясь к фактическим обстоятельствам этих лиц в условиях Марийской области, положение их представляется в следующем виде:

1) Как правильно указывается в отношении Мароблисполкома, предсказатели (шинчаш ужшо) это есть лица, предсказывающие, интуитивно предвидящие какие-либо события, и главным образом события метеорологического порядка, в виде наступающей сильной грозы, засухи, а также других стихийных бедствий, которые якобы могут быть предотвращены устраиванием общественных жертвоприношений или иными способами. Кроме того, в круг предсказания этих же лиц входит подтверждение действительных фактов состояния здоровья исследуемого клиента, события его прошлой жизни, а также его будущее в виде надвигающегося несчастья в его бытовой жизни.

Сфера влияния этих лиц различна, начиная с влияния в деревне, где они живут, и кончая группами деревень, составляющих целую волость или уезд. Причем та часть предсказателей, которая имеет влияние на целые районы (волость, уезд), в силу уже своего влияния превратилась в профессиональную касту, занимающуюся предсказыванием как профессией, за что они получают вознаграждение в различной форме, являющееся источником их существования, так как ничем другим они уже не занимаются.

Поэтому в отношении этой категории лиц, в случае дополнения Инструкции от 04.11.1926 г., Центризбиркомиссия должна дать Мароблизбиркомиссии совершенно конкретную директиву в смысле лишения их избирательных прав, за исключением той части, которая распространяет свое влияние на несколько дворов или максимум на одну деревню и для которой это занятие является чисто случайным, не являющимся источником существования, так как в данном случае главным занятием их является сельское хозяйство.

Обращаясь к анализу института гадалелей (мужедше), роль которых вопреки «предсказателям» сводится уже не к предсказыванию, как интуиции, а к подтверждению совершившихся фактов, к установлению причин этого факта, как, например, болезни, стихийного бедствия, и [к] способу их предотвращения путем тех же молений и способами мистики.

Влияние этих гадалелей аналогично влиянию предсказателей, сфера этого влияния также определяется или кругом своей семьи, нескольких дворов, или группы нескольких деревень, составляющих волость или уезд.

Иначе говоря, здесь мы имеем также строго дифференцированную касту, из которой одна часть, имеющая влияние только на свою семью, на несколько дворов или на целую деревню, занимается гаданием от случая к случаю, получая за это ничтожное вознаграждение, которое не является источником существования.

Другая же часть, имеющая сферой своего влияния несколько деревень, волость или уезд, занимается исключительно гаданием как профессией, в массе марийского населения они составляют касту, получают вознаграждение, составляющее источник их существования. Общее количество этих гадалей, так же как и предсказателей-профессионалов, во всей области определяется ничтожной цифрой, и в отношении их, так же как и в отношении предсказателей-профессионалов, в случае внесения их в пункт «м» ст. 15 Инструкции, должны быть даны Марийской областной избирательной комиссии конкретные указания в смысле лишения избирательных прав профессионалов предсказателей и гадалей.

Таким образом, суммируя все изложенное, мы получаем следующее резюме:

1) как предсказатели, так и гадалы по степени их правового положения в системе отношений марийского населения, по степени их воздействия на культурно отсталую марийскую нацию должны быть строго разграничены и представлены в следующем виде:

а) предсказатели и гадалы, занимающиеся от случая к случаю, имеющие источником существования совершенно другие объекты (то же сельское хозяйство), общее количество которых по всей области выражается в нескольких десятках тысяч человек и

б) предсказатели и гадалы — профессионалы, составляющие особую касту лиц, живущих на получаемое за это вознаграждение, и общее количество которых по всей области выражается в ничтожных цифрах.

Признав необходимость лишения прав как предсказателей, так и гадалей, и указав это в п. «м» ст. 15 Инструкции, Центральной избирательной комиссии необходимо дать исчерпывающую инструкцию в этой части Марийской областной избирательной комиссии в том смысле, что при лишении избирательных прав должна быть произведена строгая индивидуализация, строгое выяснение положения предсказателей и гадалей по принципу: а) является ли он занимающимся от случая к случаю или как профессией; б) какова сфера влияния их на население и в) какова степень их воздействия.

Представитель Маробласти при ВЦИК Петров.

Государственный архив Республики Марий Эл,
ф. Р-250, оп. 1, д. 438, л. 98-99.

Публикацию подготовил
Иван Шлычков,
заместитель директора
ГУ «Государственный архив
Республики Марий Эл»

